

Они провели в резиденции канцлера несколько лет и, конечно же, прекрасно знали, какое важное место занимает Су Чи в сердце Мужун Е. Можно сказать, что человек, с которым в резиденции канцлера меньше всего стоило связываться — это как раз Его Высочество свергнутый наследный принц, который уже три года страдал помрачением рассудка.

Новый император уже три года как взошел на престол, а статус наследного принца за ним так и числился в подвешенном состоянии — формально его низложили, но толком ничего не изменилось. Обыватели полагали, что безумный принц томится где-то в глубях императорского двора, и никто не догадывался, что на самом деле он прячется прямо здесь, в резиденции канцлера.

Впрочем, простому народу было совершенно до этого дела. Лишь бы у власти не стоял тот самый распутный и жестокий наследник — и слава небесам, что его скинули! Правда, поговаривали, что этот свергнутый принц к тому же повредился рассудком... Что ж, у каждого несчастного найдется за что его презирать...

Конечно же, дворцовые тайны никто не собирался выносить на суд толпы. Всё, что знала молва — лишь крошечная верхушка айсберга, просочившаяся из глубин императорского дворца, а остальное домысливали с помощью бурной фантазии.

Су Чи благополучно проник в комнату, взяв с собой лишь Цю Шуан и ту служанку. И действительно, как он и предполагал, это помещение оказалось самым безопасным местом, отчего Су Чи внутренне немного расслабился. Однако он никак не ожидал, что в следующее же мгновение стоявшая рядом с ним Цю Шуан мягко осядет на пол. Сердечко Су Чи ухнуло в пятки, он тут же перевел взгляд на скрывавшую лицо служанку и холодно бросил:

— Ты кто?

Та наконец заговорила и заодно откинула прядь волос со лба. Шрам на ее лице выглядел поистине жутко, но Су Чи, искушенный благами современной культуры, с первого же взгляда раскусил фальшивку: шрам был искусной нарисовкой. Впрочем, раз загримировать удалось столь искусно, это явно говорило о высоком мастерстве маскировки.

Знакомый и в то же время чужой голос раздался у Су Чи над ухом:

— Разве ты не прекрасно знаешь, кто я?

Когда Су Чи услышал это, веки у него дернулись. Хотя он и догадался обо всём заранее, удержаться от изумления не получилось.

Эх, ну надо же, главная героиня, которую он с таким трудом присмотрел для братца Е, вот так взяла и сбежала.

Женщина содрала с лица фальшивый шрам, и перед ним во всей красе предстало лицо Сюй Яньжань.

Вчера вечером, лежа в постели, Су Чи как раз размышлял о Мужун Е и Сюй Яньжань, ломая голову над тем, как бы снова свести вместе эту парочку главных героев, которые постепенно отдалялись друг от друга. Кто бы мог подумать, что 002 вдруг виновато подаст голос:

— Эмм, хозяин, пока я был в спячке и не мог с тобой связаться, я случайно обнаружил в этом мире еще одну субсистему. Ее уровень оказался ниже моего, так что стоило мне лишь спросить, как она тут же выложила всё как на духу. Сказала, что принадлежит Сюй Яньжань.

Су Чи мысленно выругался: «...»

Такая важная вещь, а ты соизволил сообщить мне об этом только сейчас?

002, разумеется, прекрасно ощутил негодование собственного хозяина, поэтому его голосок стал еще тише:

— Но хозяин, можешь не переживать, у Сюй Яньжань и ее системы нет злых умыслов. Видимо, Главная система просто не уследила при распределении задач, вот они и пересеклись.

— И в чем же ее задание? Неужели тоже Мужун Е?

Су Чи даже подумал: если бы целью Сюй Яньжань тоже был Мужун Е, ему стало бы намного проще. Добиться расположения мужчины для женщины — плевое дело, стоило Сюй Яньжань пойти в активное наступление, как она с легкостью завоевала бы Мужун Е, и тогда ему вообще не пришлось бы ни о чем беспокоиться.

Но Су Чи слышал от 002 совсем другое:

— Ее цель — ты, хозяин.

Су Чи: «...»

Что за бредовый сюжет? Он сам — всего лишь странник по мирам, с чего бы ему становиться целью для задания другого попаданца?

002 тогда и сам был немало удивлен, но они уже во всем разобрались через систему Сюй Яньжань: эти двое могли спокойно помогать друг другу и закрывать свои задачи.

Сюй Яньжань тогда только и оставалось вздохнуть: неудивительно, что она никак не могла

отыскать у Су Чи никакой шкалы симпатии к себе. Оказалось, он вообще из другого мира, так что любые попытки покорить Су Чи были бессмысленны. Ей оставалось лишь дожидаться, пока Су Чи завершит миссию в этом мире, успешно сбежит и покинет его, и только после этого приступить к обработке первоначального владельца тела. Вот только получится ли добиться успеха к тому времени — большой вопрос.

Но говорить легко, а сделать трудно. Если не брать в расчет, что Су Чи сейчас намертво заперт в резиденции канцлера, а Су Юань следит за каждым его шагом, то самой колючей занозой во всем этом деле оставался Мужун Е.

Если Су Чи захочет покинуть этот мир, ему придется успешно завершить ветку покорения Мужун Е. И хотя казалось, что цель уже близка, расставаться с этим миром сразу после победы было бы невыносимо жалко.

Если он уйдет, сознание в этом теле уже перестанет быть его собственным. Будет ли Мужун Е по-прежнему любить его?

К тому же, после его ухода Сюй Яньжань ради выполнения собственной задачи непременно возьмется за прежнего хозяина тела — и как на это отреагирует Мужун Е?

Именно потому, что 002 и система Сюй Яньжань могли свободно общаться между собой, Су Чи без труда наладил контакт с девушкой и, конечно же, знал, что сегодня она нагрянет в резиденцию канцлера — вот так легко и непринужденно они встретились в реале.

Только вот методы, которыми эта девчонка решила объявиться, показались Су Чи немного грубоватыми — она взяла да вырубил Цю Шуан.

У самой Цю Шуан боевые навыки были на высоте, но Сюй Яньжань смогла ее усыпить, что говорило о весьма неплохом уровне боевой мощи последней. Су Чи молча покосился на собственную никчемную систему.

002: «...»

За это взималась отдельная плата.

Сюй Яньжань заметила неловкий взгляд, брошенный на нее Су Чи, и поспешила объяснить:

— Так надежнее. В конце концов, сейчас мы можем безопасно говорить только здесь, в комнате, а за ее пределами повсюду шпионы.

Су Чи кивнул, показывая, что понял, а затем спросил Сюй Яньжань:

— Насколько высока твоя боевая мощь?

Сюй Яньжань потрогала свои волосы, прикинула в уме и ответила:

— Те охранники снаружи вряд ли мне ровня.

— Значит, если ты меня увесеешь, какова вероятность, что нас не догонят?

Услышав это, Сюй Яньжань бросила на Су Чи взгляд и произвела встречный вопрос:

— Ты собираешься уходить прямо сейчас? А как же твое задание?

Если Су Чи провалит свою миссию, она тоже не сможет завершить свою, а по возвращении в Главную систему ей наверняка урежут зарплату.

Су Чи, разумеется, прекрасно это понимал. Последние несколько дней он только и делал, что обдумывал безупречный план, который позволил бы и избавиться от главной занозы в лице Су Юаня, и до максимума прокачать шкалу симпатии Мужун Е.

Разумеется, ради этого придется чем-то пожертвовать.

Су Чи сказал Сюй Яньжань:

— Сначала притворись, будто похищаешь меня, и доставь в резиденцию герцога. Когда Су Юань узнает об этом, он потеряет покой...

Шангуань Жо была родной матерью прежнего владельца тела и единственной любимой дочерью герцога, которую баловали все кому не лень. В свое время ей пришлось выйти замуж за Су Ли, после чего клан герцога помог Су Ли взойти на престол. Позже, когда Шангуань Жо покончила с собой прямо во дворе, убитый горем герцог наконец узнал всю правду: его дочь вовсе не любила Су Ли, а все эти годы скрывала свои чувства лишь бы не волновать отца. Из-за этого отношения между резиденцией герцога и императорской семьей окончательно испортились. Сам герцог уже давно скончался, а его род сильно обмельчал и утратил былое влияние. Однако три года назад, когда Су Юань устроил переворот, он формально опирался на некий поддельный указ прежнего императора — впрочем, все прекрасно понимали, откуда взялась эта бумажка.

Су Юань так опасался Су Чи во многом еще и потому, что за спиной того стояла резиденция герцога. Пусть Су Чи и потерял рассудок, если бы у влиятельных людей из клана герцога возникли планы возвести на трон марионеточного императора, это было вполне осуществимо.

Именно поэтому, взойдя на престол, Су Юань развернул жестокие репрессии против

резиденции герцога. Хотя все видимые нити влияния этого клана он вырвал с корнем, Су Юань прекрасно знал, что у герцогства наверняка припрятан козырный туз, а потому не упускал случая попытаться окончательно уничтожить весь род.

Су Чи понимал, что этот шаг неизбежно втянет резиденцию герцога в опасную игру, но у него оставался собственный козырь, способный уберечь их от катастрофы.

Теперь оставалось лишь проверить, сможет ли Сюй Яньжань благополучно доставить его к родственникам.

Главой резиденции герцога сейчас являлся Шангуань Чэн — родной дядя прежнего владельца тела, который души в нем не чаял. Не заявляя Су Юань столь категорично, что свергнутому принцу положено сидеть взаперти во дворце, Шангуань Чэн давно бы уже примчался собственной персоной, чтобы забрать племянника.

Сюй Яньжань хлопнула себя по груди, заверяя, что проблем не будет: с поддержкой системы и своей железобетонной силой она точно доставит Су Чи в резиденцию герцога в целости и сохранности.

— Но что делать с этой служанкой? Если она очнется и не обнаружит тебя, разве не испугается до смерти?

Су Чи изобразил крайнюю степень невинности:

— Разве это не ты ее вырубил?

Сюй Яньжань: «...»

Закончив обсуждение деталей, Сюй Яньжань снова прилепила на лицо фальшивый шрам, вытянула из прически несколько прядей, чтобы надежнее скрыть внешность, затем ухватила Су Чи за воротник и скомандовала:

— Держись крепче и не рыпайся.

После этого она вихрем вышибла дверь и вылетела наружу.

Как только Сюй Яньжань вытащила Су Чи из комнаты, проломив дверь, это тут же привлекло внимание стражников, дежуривших снаружи. Увидев, что Сюй Яньжань тащит Су Чи за собой, они решили, что перед ними убийца, и бросились вперед, намереваясь отбить принца. К тому же в руках у нападавшей не было заметно никакого оружия, так что они ничуть не опасались за безопасность Су Чи.

Однако не успели они подойти, как Сюй Яньжань презрительно зыркнула на них и легким движением мастера цингун взмыла в воздух. Тени-охранники бросились в погоню, но быстро поняли, что просто не поспевают за ней. Сидевшие в засаде скрытые стражи, осознав масштаб бедствия — ведь человека, которого им приказал охранять Су Юань, у них на глазах уводил чужак — тоже сорвались с мест, однако догнать беглецов так и не смогли. Незнакомка оказалась женщиной, обладавшей на редкость искусным цингуном. Оставалось только гадать, к какому лагерю она принадлежала и была ли другом или врагом.

Весть об исчезновении Су Чи мгновенно долетела до Императорского дворца. Раннее заседание уже закончилось, и Мужун Е вместе с Су Юанем обсуждали государственные дела в Кабинете императора.

— Говорят, младший брат в последнее время снова заговорил?

Лицо Мужуна Е оставалось холодным и бесстрастным. Разумеется, он прекрасно понял намек Су Юаня: тот подозревал, не пришел ли Су Чи в норму.

Этот человек, даже взойдя на трон, каждый день жил в страхе, опасаясь, что кто-нибудь отберет у него императорский престол.

На самом деле Мужун Е знал: даже если бы Су Чи полностью исцелился, ему и даром не сдался этот императорский трон, ведь Су Чи превыше всего ценил свободу.

При мыслях о Су Чи в сердце Мужуна Е стало немного теплее, и он ответил Су Юаню с достоинством, без раболепия:

— То были лишь бессвязные бредни, не более. Вашему Величеству не о чем беспокоиться.

— О? Вот как?

Мужун Е стоял перед столом из сандалового дерева. Су Юань, сидевший по другую сторону, взял чашку, слегка приподнял крышку и равнодушным тоном произнес:

— До меня дошли слухи, что в последнее время в Резиденции герцога не сидят сложа руки. Не мог бы канцлер избавить Меня от этих тревог?

Хотя Су Юань выразился иносказательно, Мужун Е прекрасно все понимал. Император только что нарочно заговорил о Су Чи, а теперь переключился на Резиденцию герцога — по сути, он открыто угрожал Су Чи, давая понять: если Мужун Е не поможет расправиться с Резиденцией герцога, Су Чи окажется в опасности.

Но ведь для Су Чи Резиденция герцога — единственный дом помимо Резиденции канцлера.

Мужун Е знал, что не сможет вечно держать Су Чи в состоянии безумия. Он собирался дожидаться момента, когда разберется со всеми проблемами, и только тогда дать ему противоядие. Вот только не станет ли Су Чи ненавидеть его, когда в тот день узнает, что его собственный августейший отец мертв, титул наследного принца отнят, а власть Резиденции герцога урезана настолько, что от нее осталась лишь пустая оболочка?

А-Чи, пожалуй, больше никогда не захочет его видеть.

Лишь там, где есть А-Чи, — его настоящий дом.

Только там, где А-Чи счастлив, находится дом А-Чи.

На самом деле Мужун Е страстно желал произнести в тот момент, когда Су Чи исцелится: «Пойдем домой», — а затем забрать его в Резиденцию канцлера.

Упадет ли ему еще хоть раз подобный шанс в этой жизни?

Мужун Е подавил все эмоции в глубине глаз и холодно произнес:

— Ваше Величество может быть спокоен, ваш покорный слуга уговорит маркиза сложить последние полномочия по командованию войсками.

У Резиденции герцога к тому моменту осталась лишь самая малость военной власти.

В глазах Мужуна Е мелькнул странный огонек.

В этот самый момент в кабинет наспех вошел теневой страж. Заметив присутствие Мужуна Е, он резко замер на полуслове и захлопнул рот — очевидно, делиться этой новостью при постороннем в его планы не входило.

Глаза Мужуна Е сузились. Он прекрасно знал, что этот страж был приставлен Су Юанем следить за ним и Су Чи. Раз уж в Резиденции канцлера остался один Су Чи, значит, с ним что-то случилось, иначе страж не выглядел бы столь встревоженным.

Су Юань бросил взгляд на Мужуна Е и неожиданно велел стражу:

— Ничего страшного, канцлер — человек свой. Говори без утайки, что стряслось.

Получив дозволение императора, страж тут же доложил:

— Ваше Величество, принца похитили! Тот человек обладал колоссальным мастерством боевых

искусств, нашим людям не удалось его догнать, так что теперь неизвестно, куда увели принца.

Зрачки Мужуна Е расширились. Он немедленно обратился к Су Юаню:

— Ваше Величество, прошу прощения, но мне нужно идти. Покорный слуга вынужден откланяться.

Тревога на лице Мужуна Е не была сыгранной. Раз уж подвернулась возможность чужими силами отыскать Су Чи, он, разумеется, не собирался отказываться. Су Юань с напускным беспокойством произнес:

— Ступай. Обязательно верни младшего брата. Сейчас он не в своем уме и вряд ли отличит хорошего человека от злодея — будет беда, если кто-нибудь его обидит.

Услышав слова Су Юаня, Мужун Е поджал губы. Тревога в его сердце лишь усилилась, и он немедленно покинул дворец, надеясь поскорее вернуться в Резиденцию канцлера и во всем разобраться.

С А-Чи ни в коем случае не должно ничего случиться.

Однако он никак не ожидал, что прямо посреди дороги ему преградят путь.

Преградившими ему дорогу людьми оказались воины из Резиденции герцога.

Су Чи чувствовал себя так, будто Сюй Яньжань завернула его в сверток и доставила к порогу Резиденции герцога прямоком наложенным платежом: бросила у ворот и тут же испарилась. Будучи дочерью из Поместья генерала, она за последние годы успешно очаровала своего отца и брата, убедив старого генерала и молодого генерала выступить против нынешнего императора, а также укрепив мирные отношения между Поместьем генерала и Резиденцией герцога. Однако, в конце концов, она принадлежала к Поместью генерала, и если бы Су Юань узнал, что Су Чи похитила именно она, то непременно отыскал бы способ покарать генеральских за измену. Так что ей было проще благоразумно скрыться. Хотя Шангуань Чэн и носил титул маркиза, на деле он был лишь праздным маркизом. Су Юань почти полностью лишил его всех полномочий, и теперь ему даже не нужно было посещать утренние доклады, так что он целыми днями предавался безделью дома. Однако он никак не ожидал, что сегодня, когда он как раз собирался выйти развлечься, он столкнется нос к носу со своим собственным племянником.

Оба уставились друг на друга во все глаза, застыв на месте.

Шангуань Чэн не мог в это поверить: разве Су Чи не должен был находиться в Императорском дворце? Как он оттуда сбежал?

Три года назад Шангуань Чэн навещал Су Чи в Императорском дворце. В то время Су Чи действительно был глуповатым и не походил на нормального человека. Шангуань Чэн тогда очень горевал, чувствуя, что не смог защитить даже единственного ребенка своей младшей сестры. Он несколько раз пытался забрать Су Чи из дворца, но безуспешно, и в конце концов ему пришлось сдаться. Однако каждый месяц он отправлял во дворец серебро — лишь бы его племянник, даже став свергнутым наследным принцем, жил в достатке.

— Дядя?

Су Чи впервые виделся с тем, кто приходился дядей этому телу лишь по имени, поэтому ему было немного неловко произносить это обращение.

Но он никак не ожидал, что, услышав это слово, Шангуань Чэн мгновенно покраснеет глазами.

Шангуань Чэн уже больше десятка лет не слышал, чтобы Су Чи назвал его дядей.

В его памяти навсегда запечатлелся милый пухлый малыш, который так ласково звал его дядей. В те дни его младшая сестра была еще жива.

Но после смерти Шангуань Жо Су Чи постепенно испортился. Из-за чувства вины Су Ли буквально засыпал Су Чи слепой любовью, в итоге совершенно испортив его нрав. Позднее Су Чи стал высокомерным, взбалмошным и не желал слушать никаких доводов. Шангуань Чэн сначала хотел было как следует перевоспитать этого племянника ради памяти покойной сестры, но в итоге заслужил лишь ненависть со стороны Су Чи, который с тех пор наотрез отказывался с ним видеться.

Когда Шангуань Чэн понял, что не стоит состязаться в упрямстве с ребенком, Су Чи уже вырос, но его характер становился лишь хуже, так что их общение почти сошло на нет.

Услышав слухи о том, что Су Чи отупел, Шангуань Чэн поначалу не поверил. Он снова вошел во дворец, чтобы навестить его, и с ужасом обнаружил, что племянник действительно лишился рассудка — он даже никак не отреагировал на его приход. Шангуань Чэн тогда подумал: пусть бы Су Чи даже бранился с ним наперебой, лишь бы не был столь безразличен. Но тот по-прежнему оставался глух ко всему. Долго оставаться в Императорском дворце Шангуань Чэн не мог, поэтому ему пришлось уйти с тяжелым сердцем.

И вот теперь Су Чи сам назвал его дядей.

Шангуань Чэн тут же заключил юношу в объятия и заговорил:

— А-Чи, как ты здесь оказался? Ты...

У Шангуань Чэна было на языке бесчисленное множество вопросов, но стены имели уши, а они

все еще стояли у входа в Резиденцию герцога и неизбежно привлекали много внимания. Поэтому Шангуань Чэн завел Су Чи внутрь Резиденции герцога и затворил за ними двери, чтобы поговорить в тишине.

Больше всего Шангуань Чэна поразило то, что Су Чи полностью исцелился, да еще и сам прибежал к воротам Резиденции канцлера.

Су Чи, разумеется, понимал, что именно вызывает недоумение у его мнимого дяди, поэтому подробно рассказал обо всем, что с ним произошло.

Разум вернулся к нему сам собой, исподволь. Заметив три года спустя, сколь разительно все изменилось вокруг, он испугался, что весть о его выздоровлении навлечет на него беду, и потому все это время притворялся.

А в Резиденцию герцога он явился потому, что у него просто не осталось другого выбора. Су Чи напрямую поведал Шангуань Чэну о том, что Су Ли внедрил шпионов в Резиденцию канцлера.

Прежде дерзкий и высокомерный юноша сейчас походил на лишившегося зубов тигра. Он слегка опустил голову, выглядя несколько подавленным, что создавало резкий контраст с его прежней триумфальной спесью.

Выслушав рассказ Су Чи, Шангуань Чэн в ярости сжал кулаки и так тяжело ударил по столу, что тот затрещал. Сквозь зубы он процедил:

— Когда покойный император испустил дух, я сразу почуял неладное. Как мог какой-то ничтожный Третий принц так легко взойти на престол? Оказывается, его замыслы были столь зловещими! Неудивительно, что в последние годы все остальные принцы один за другим уходили из жизни, а он все норовил истребить их род до конца...

Неужели он всерьез думает, что их род Шангуань — это мальчики для битья?

Подумай он о том, что если бы Су Чи не исцелился сам, то наверняка пал бы жертвой коварных злодейств, Шангуань Чэну становилось не по себе от страха.

Су Чи был последней каплей памяти и привязанности, оставшейся от его покойной сестры. Он никому не позволит ввергнуть племянника в смертельную опасность.

Хотя в последние годы Резиденция герцога и казалась пришедшей в упадок, на самом деле мы всегда скрывали свои силы и выжидали удобного момента. Так что тебе, А-Чи, не стоит слишком тревожиться — просто живи здесь в безопасности и поправляй здоровье.

Шангуань Чэн был абсолютно прав: Су Чи сейчас выглядел гораздо тоньше, чем несколько лет назад, и ему требовалось как следует подкрепить силы.

<http://bllate.org/book/22191/2312645>